

Глава 15: Перемены

Июль 1994 года

Тисовая улица, 4

Прошло две недели.

За эти две недели Гарри очень изменился. Исчез мальчик, съевшийся от страха и тревоги; вместо него стоял мужчина, полный решимости и уверенности в себе.

Первым и самым важным, что сделал Гарри, было изучение воспоминаний Кадма о работе воскрешающего камня. Он надеялся, что сможет пообщаться со своими родителями. Он хотел почувствовать их любовь хотя бы раз, но все его надежды оказались тщетными. Дело было не в том, что воскрешающий камень не мог призвать мёртвую душу; однако этот призыв не был спокойным для души. Гарри не нужно было проводить глубокие исследования. Кадм в своих воспоминаниях оставил чёткое предупреждение об этом процессе. Он сообщил Гарри, что призывать душу — не самая хорошая идея. Души, которые уже пересекли завесу, находятся в мирном состоянии, и их возвращение будет болезненным процессом. Хотя это была лишь теория, поскольку никто на самом деле не знал, что происходит после смерти, Гарри решил поверить в неё. В конце концов, он пришёл к выводу, что звать родителей — не лучшая идея, и как бы сильно он этого ни желал, он отпустил эту мысль.

Второе, что сделал Гарри, — организовал своё ментальное пространство. За эти две недели Гарри непрерывно поглощал воспоминания трёх братьев и Волан-де-Морта. Из их памяти он также изучил искусство окклюменции и легилименции. Его ментальное пространство полностью отличалось от того, каким оно было раньше. Как только Гарри вошёл в своё сознание, его приветствовал вид огромных гор и высоких пышных зелёных лесов, окружающих их. Ментальное пространство увеличилось почти вдвое по сравнению с тем, каким Гарри видел его в первый раз, и даже горы и деревья стали намного больше. Гарри также заметил, что голубой туман в его сознании, обозначающий его магию, стал гораздо плотнее, а это означало, что его магический потенциал тоже вырос.

Гарри пришёл к выводу, что эти изменения произошли из-за поглощения воспоминаний братьев Певерелл и Волан-де-Морта. Он также заключил, что поглотил не только их память, но и часть их магического потенциала.

Одним мысленным движением Гарри перенёсся в то же ущелье, в котором братья Певерелл заточили Волан-де-Морта. Во время практики в своём ментальном пространстве он обнаружил, что, как и говорили братья, здесь он мог делать всё, что угодно, и это означало буквально всё, включая телепортацию. На месте, куда он телепортировался в ущелье, стоял гигантский средневековый замок. Этот замок был ядром ментального пространства Гарри, в котором хранились все его воспоминания. Замок был защищён масштабными оборонительными мерами, включая огромное количество мифических существ. Огнедышащие драконы, гигантские акромантулы, василиски, нунду и химеры — это было наименьшей из проблем, если кто-то сумел бы даже приблизиться к замку. Горы служили огромным щитом для замка, и они тоже были пронизаны весьма изобретательными, но опасными защитными мерами.

Гарри задумался: если каждый может делать в своём ментальном пространстве всё, что вообразит, то как насчёт создания собственной защиты? Теоретический ответ был: «Да», но в реальности — «Нет». У каждого разума был свой предел. За определённой точкой их ментальное пространство и магия не выдержали бы нагрузки от их фантазий и рухнули бы. Для среднего волшебника размер их ментального пространства был даже меньше, чем некоторые существа, которых использовал Гарри, так что как они могли представить себе такие подвиги? У каждого ментального пространства и поддерживающей его магии был определённый лимит, и к этому времени Гарри понял, что его лимит безумно высок, особенно после поглощения воспоминаний и магии четырёх могущественных людей. Практически Гарри мог делать что угодно, пока у него хватало воображения.

Следующее, что обнаружил Гарри, — это использование Даров Смерти. Он выяснил, что не только владеет Дарами и связан с ними, но и что Дары стали частью его самого. Например, ему не нужно было на самом деле доставать Бузинную палочку, чтобы колдовать, он мог делать это без палочки, одной лишь мыслью. И это оказалось для него огромным подспорьем. В противном случае он вообще не смог бы использовать палочку на публике, так как Дамблдор мгновенно узнал бы её. И к облегчению Гарри, его старая остролистовая палочка тоже прекрасно работала, так что он мог использовать её в качестве приманки. То же самое касалось и мантии-невидимки. Ему не нужно было на самом деле призывать мантию, одной лишь мыслью он мог стать невидимым.

Другое, о чём беспокоился Гарри, — это его друзья. После недавних открывшихся откровений он не был уверен, может ли он им доверять или нет. И больше всего он волновался о Роне Уизли. Он знал с самого начала, что Рон Уизли — завистливый и ограниченный ребёнок, и всё же Гарри продолжал дружить с ним три года. В конце концов, Рон был первым другом Гарри, но теперь Гарри не был уверен. Он задавался вопросом, не были ли Уизли частью механизма Дамблдора. Он был уверен, что его встреча с Уизли во время его первой поездки в Хогвартс не была случайной. По какой причине старая чистокровная магическая семья должна была пользоваться маггловской частью вокзала, да ещё и выкрикивая местоположение платформы 9¾, нарушая Международный статут о секретности? Молли Уизли сама училась в Хогвартсе, а затем отправила туда пятерых своих детей, Рон был шестым. Она, должно быть, десятки раз приезжала на платформу, так почему именно Джинни нужно было кричать о платформе 9¾? Единственным сомнением Гарри было: действительно ли Уизли были частью махинаций Дамблдора или они сами оказались обмануты старым чудаком? И если это было первое, то кто из Уизли был виновником, а кто — невиновным?